

В Сыцзючэне, в небольшом уютном ресторанчике у Чжэньянмэня, под тусклым светом ламп, две красивые молодые женщины сидели в уголке и о чем-то шептались.

— Ляо Хуэйпин, что это с тобой сегодня, с чего вдруг решила угостить меня обедом в ресторане?

— Сяозэ, возможно, это наша последняя встреча в Сыцзючэне.

— Хуэйпин, в чем дело? Что случилось?

— Отец говорит, что здесь становится небезопасно, наша семья собирается в Сянган, уезжаем со дня на день.

— Почему вдруг небезопасно, почему уезжать? Разве наши семьи не в одинаковом положении?

Девушка по имени Ло Сяозэ смотрела на подругу с грустью, не желая с ней расставаться.

— У моей семьи нет такой решимости, как у твоего отца, который взял и напрямую пожертвовал государству такой огромный сталепрокатный завод. После перехода в совместное управление, лишившись прав на руководство, отец только и делал, что вздыхал, и ходил какой-то сам не свой.

— Мой отец тоже погрузился, когда его отстранили от управления заводом, и в конце концов он просто взял и передал его государству. Но зачем же сразу уезжать? Это место, где мы выросли, с ним связано столько воспоминаний о нашем взрослении.

— Я ведь тоже не хочу уезжать, но отец не желает сидеть сложа руки, у него свои амбиции. К тому же мы выросли, а обстановка вокруг изменилась, эпоха стала другой. Сейчас в почете рабочие, а торговцы больше не в чести, мы обе оказались из семей с «неправильным» происхождением. Не так давно один человек пообещал сосватать мне парня из хорошей семьи, сына кадрового работника, но стоило им услышать о моем происхождении, как они тут же отказали. Отец сказал: богачам нельзя приближаться к кругам, где сосредоточена власть, иначе это опасно, — с обреченным вздохом произнесла Ляо Хуэйпин.

— А я все еще хочу найти образованного, воспитанного и галантного принца своей мечты. Если остаться здесь, вряд ли удастся найти кого-то подходящего.

Заговорив о поиске пары, Ляо Хуэйпин, еще совсем юная и мечтательная девушка, немного смутилась, а затем повернулась к своей закадычной подруге и спросила:

— Кстати, Сяозэ, а ты? Дома есть какие-нибудь планы?

— Планы? Вряд ли тут есть какие-то планы.

— Что значит вряд ли? Есть так есть, нет так нет.

— Отец тоже считает, что ветер нынче дует не в ту сторону, но они еще ничего не решили насчет отъезда, наверное, пока выжидают.

— А ты сама?

— Кто же не мечтает о прекрасном принце? Мы из одного круга, и все твои проблемы знакомы и мне. Я тоже полагаюсь на устроенные семьей смотрины, но отец сказал, что решающее слово все равно за мной — понравится мне кто-нибудь или нет.

— Ну а ты ходила на смотрины? Говори скорее, не томи!

— Мы же обе только-только школу окончили. Ты сама нигде не была, с чего бы мне так спешить?

Ло Сяоз подумала про себя: «Уж тебе-то я точно не стану рассказывать, что сегодня приходила сваха — пожилая женщина, и дома собираются устроить мне смотрины с парнем из чистокровных, в третьем поколении, бедняков. И пусть право выбора остается за мной, но этот кандидат так бесконечно далек от образа прекрасного принца... К тому же мы еще не виделись, так что утаить это вроде бы и не обман».

Как близкая подруга, Ляо Хуэйпин сразу почудила неладное — эта глупышка Ло наверняка что-то скрывает. Но в животе урчало, сначала надо было поесть, а пока простить ее. Вот наедятся, тогда чужое угощение свяжет ей язык, и поглядим, как она все выложит. Поэтому Ляо Хуэйпин кивнула в ответ и протянула лежавшее перед ней меню.

— И то верно, давай-ка сначала сделаем заказ. Я так спешила поболтать с тобой, что совсем забыла про еду. Сегодня плачу я, так что не стесняйся, потом таких возможностей может уже не представиться.

Услышав это, Ло Сяоз взяла меню и перелистнула пару страниц. Мысли о скором отъезде подруги навесили тоску, и она без всякого интереса вернула меню обратно.

— Заказывай сама. Ты в этом заведении лучше разбираешься, тебе и карты в руки, а я поддержу любой твой выбор.

Ляо Хуэйпин тут же забрала меню и принялась листать его, выискивая блюда, которые любила подруга, чтобы порадовать ее и согреть ей душу. На первых страницах все было обычно, но, перелистнув дальше, она нахмурилась:

— Сяоэ, помнится, ты любишь блюда кухни семьи Тань? Я выбрала несколько фирменных местных позиций, но тут дальше идут еще блюда кухни семьи Тань, должно быть, новинки. Не знаю, как они на вкус, давай попробуем?

— Тушеные плавники акулы в желтом бульоне, суп из ласточкиных гнезд на прозрачном бульоне, туленый большой трепанг... И правда кухня семьи Тань, — наклонившись, подтвердила Ло Сяоэ.

— Ну что, берем? Закажем еще парочку из кухни семьи Тань.

Обе девушки выросли в богатых семьях Сыцзючэня и были отлично знакомы с кухней семьи Тань. Эта кухня — одна из самых известных разновидностей китайской аристократической кухни; ее рецепты передавались в семье чиновника конца династии Цин Тань Цунцзюня. Поскольку на императорских экзаменах в второй год правления Тунчжи он занял почетное второе место — банье, ее также называли баньеской кухней. Основными способами приготовления здесь были тушение, варка на медленном огне, запекание и пропаривание, кухня славилась умением «исходно вымачивать сухие деликатесы» и «искусно варить наваристые бульоны для приготовления восьми морских сокровищ». Кухня семьи Тань — удовольствие недешевое, но ласточкины гнезда, акульи плавники, горные деликатесы и морские яства всегда удавались повару на славу. Появление таких изысканных блюд в маленьком ресторанчике заставило обеих девушек усомниться в том, смогут ли здесь вообще их приготовить. Впрочем, Ляо Хуэйпин не испытывала недостатка в деньгах, и, подумав, что подругам вряд ли удастся скоро собраться вместе, она, не задумываясь, махнула рукой и добавила к заказу восемь блюд кухни семьи Тань.

Получив на кухне список заказов, Хэ Юйчжу немало удивился. Он уже несколько дней работал в этом ресторанчике и готовил самые разные блюда, но заказ на кухню семьи Тань получал впервые, да еще в таком количестве.

Прикинув в уме заработок, он чуть не присвистнул: батюшки, да сегодняшняя выручка за один день едва ли не сравняется с его месячной зарплатой на сталепрокатном заводе! Впервые за все время намечался такой крупный куш.

С усилием подавив волнение, он решил выложиться по полной: среди заказанных блюд были и те, что требовали поистине ювелирного мастерства, так что нужно было постараться на славу и оправдать каждую потраченную копейку. Хэ Юйчжу был полон решимости задействовать все свои навыки до единого.

Тем временем Ло Сяоэ и Ляо Хуэйпин за столиком принялись вспоминать, как они пробовали блюда кухни семьи Тань раньше. Обе были знатными гурманками, и разговор захватил их целиком.

Однако изысканные блюда всегда готовятся дольше: остальные, более простые заказы уже

подали на стол, а из кухни семьи Тань не принесли еще ни одного. Обе девушки берегли место в желудках, поэтому ели всего понемногу. Когда их терпение уже подходило к концу, наконец появилась первая тарелка — тушеные плавники акулы в желтом бульоне.

Хорошее блюдо стоит ожидания: девушки попробовали по ложке, и еда оказалась удивительно вкусной, вполне оправдав все потраченное время. К тому же вкус был безупречно аутентичным. Трудно было поверить, что такое подают в скромном ресторанчике, и это невольно вызывало желание взглянуть на повара — существует ли он вообще на самом деле?

Остальные блюда приносили одно за другим, и к концу трапезы обе девушки набили животы до отказа. Они уплетали еду за обе щеки и одновременно вздыхали: как было бы здорово иметь возможность ладиться такими блюдами каждый день! Разговорившись, они даже в шутку обронили, что выйти замуж за повара — идея не такая уж и плохая.

Постепенно подружки начали подтрунивать друг над другом. Возможно, чтобы заглушить тоску перед расставанием, они расслаблялись всё сильнее. Ляо Хуэйпин придвинулась к Ло Сяоз и шепнула ей что-то на ухо — они неожиданно решили подшутить и разыграть повара, из-за которого им пришлось объесться до боли в животах.

Ло Сяоз с наигранным гневом стукнула ладонью по столу:

— Хозяйка! Подойдите сюда, взгляните, что это за кухня семьи Тань такая — вкус совсем не тот! Позовите-ка вашего повара!

Услышав это, Сюй Хуэйчжэнь тревожно ёкнула и поспешила к столику: блюда кухни семьи Тань были дорогими и престижными, так что она с самого начала относилась к ним с особым вниманием. Расспросив гостью, она сама попробовала угощение, но никаких явных изъянов не заметила.

Однако раз уж затеяли спектакль, нужно играть до конца: Ло Сяоз и ее подруга продолжали настаивать, что вкус неправильный. Сюй Хуэйчжэнь ничего не оставалось, как пойти на кухню и вытащить оттуда Хэ Юйчжу.

А Хэ Юйчжу только что закончил с последними заказами и сиял от предвкушения сегодняшнего заработка, радостно поглядывая на часы в ожидании конца смены. Кто же знал, что появится хозяйка и объявит, что у клиентов претензии к еде? Радость в его сердце вмиг улетучилась.

Выйдя в зал, он увидел двух посетительниц. Одна — с длинными черными волосами, скромная, титрая и миловидная, истинная красавица в традиционном стиле. Другая — с короткой стрижкой, овальным лицом и легким налетом дерзости в чертах, удивительно похожая на актрису Гуань Юнхэ; именно она и возмущалась громче всех.

Увидев вышедшего повара, Ло Сяоз и Ляо Хуэйпин невольно ахнули: мало того что он оказался

мастером своего дела, так еще и чертовски молодым! Вспомнив свои недавние шутки о том, что неплохо бы выйти замуж за повара, Ло Сяоэ густо покраснела.

Хэ Юйчжу бросил взгляд на стол — еды осталось еще изрядно (сколько ни заказывай, две девушки не смогли бы одолеть всё подчистую). Он взял чистые палочки, положил в маленькую пиалу по чуть-чуть от каждого блюда и тщательно распробовал.

Мда, вкус самый что ни на есть правильный, никаких нареканий.

С недоумением на лице Хэ Юйчжу перевел взгляд на посетительниц. Заводила сидела вся алая и молчала, а ее подруга украдкой гладила себя по животу с видом человека, который объелся до колик.

Неужели... попались халавщицы, решившие поест за чужой счет?

Но перед ним сидели две молодые девушки, и Хэ Юйчжу растерялся, не зная, как поступить, поэтому с мольбой посмотрел на хозяйку.

Заметив его растерянный взгляд, Сюй Хуэйчжэнь засомневалась: неужели и впрямь не справился, неужели вкус всё же подкачал? Говорят, среди гурманов попадаются такие привередливые привереды, что способны учуднить фальшь в малейшей нотке. Хозяйка погрузилась в тяжелые раздумья, лихорадочно соображая — делать ли скидку или вовсе освободить их от платы... При одной мысли о стоимости этих блюд ее сердце заныло, и она мысленно принялась крыть Хэ Юйчжу последними словами.

Атмосфера за столом погрузилась в странное, напряженное молчание.

Не дождавшись ответа, Хэ Юйчжу не выдержал — в конце концов, терпения у мужчин обычно меньше, да и смотреть, как две красивые девушки мучаются, ему не хотелось. Он высказался прямо:

— Хозяйка, с нашими блюдами всё в порядке. Если они не хотят платить, пусть тогда посуду моют в уплату за обед!

Стоило ему договорить, как в его сторону полетели три убийственных взгляда, а длинноволосая красавица, державшаяся за живот, от смеха схватилась за бока и теперь с силой массировала себе поясницу.

Сюй Хуэйчжэнь повидала на своем веку немало и по одному лишь наряду девушек сразу поняла, что в деньгах они не нуждаются. А Ло Сяоэ и вовсе широко раскрыла глаза от гнева: это что еще за шуточки?! Она, барышня Ло, сроду дома посуду не мыла! И неужели она похожа на ту, кто не в состоянии заплатить по счету?

Хотя... погодите-ка, разве не Ляо Хуэйпин сегодня угощает?

Ляо Хуэйпин, разобравшись что к чему, прижала руку к животу, который едва не разрывался от хохота, и выдавила:

— Хозяйка, тут вышло недоразумение. Видите ли, вкус этой кухни семьи Тань оказался донельзя аутентичным. Моя семья как раз ищет мастера, чтобы закатить большой банкет, а тут мы случайно наткнулись на вас. Вот мы и решили подшутить, чтобы познакомиться с поваром и обсудить с ним это дело.

Услышав это, хозяйка моментально сообразила что к чему и тут же свела дело к мирному исходу, устроив Хэ Юйчжу встречу с заказчицами.

Хэ Юйчжу смущенно почесал в затылке, мысленно ругая себя за то, что вечно додумывает лишнего.

<http://bllate.org/book/22017/2288976>